

ДАТИРОВКА СТЕПЕННОЙ КНИГИ¹

«Степенная книга царского родословия» (далее — СК) предлагает читателю династический взгляд на историческое прошлое Руси. В отличие от традиционных летописей, состоящих из разрозненных погодных записей, все содержание СК подчинено единой цели: прославление правящей династии и ее союза с церковью.

Ученые давно пытаются выяснить, какие обстоятельства привели к появлению в культуре Московской Руси такого новаторского текста, как СК. Однако определение культурно-исторического контекста, в котором возникла СК, затрудняется несколькими факторами. Текстуальная история СК, являющейся творческой компиляцией многих источников, необычайно сложна. Составитель СК подвергал свои источники глубокой стилистической переработке, а также исправлял и дополнял их на основе других материалов. Во многом еще не понятый исследователями, творческий метод работы составителя часто (но не всегда) затрудняет текстологический анализ СК и ее источников. Ранние списки СК, Томский (далее — Т), Чудовский (далее — Ч) и Волковский (далее — В), имеют сложную кодикологическую структуру, взаимоотношение между ними остается спорным вопросом.

Наконец, в историческом плане создание СК приходится на долгое и драматичное правление Ивана Грозного. Царь часто менял свое отношение к церковным иерархам, в среде которых велась работа над СК. Нам еще предстоит выяснить, как сложная динамика отношений между царской и церковной властью отразилась на истории создания и эволюции текста СК. С учетом указанных обстоятельств особое значение приобретает вопрос о датировке СК. Без его решения все рассуждения о причинах создания СК и прекращения работы над ней обречены оставаться более или менее оригинальными предположениями.

Большинство исследователей признают в той или иной степени датировку СК, предложенную П. Г. Васенко в 1904 г., который, в свою очередь, во многом опирался на идеи костромского антикара М. Я. Диева середины XIX в. Главным свидетельством о времени создания СК П. Г. Васенко считал ее молчание о смерти митрополита Макария 31 декабря 1563 г. Поэтому, по мнению исследователя, произведение было создано до указанной даты. Текстуальные наблюдения позволили автору предложить и более точную датировку, между 1560 г. (дата окончания систематического изложения событий в СК) и 1563 г. (дата записи в СК о Полоцком походе)².

В 2011 г. была опубликована моя статья, в которой критически переоценивается традиционный метод датирования СК³. Указанная работа вызвала дискуссию еще до ее публикации. После ее выхода также появились новые важные исследования о СК. В связи с этим в данной статье рассматриваются достоинства и недостатки существующих в литературе подходов к проблеме датировки СК. Также предлагается новая датировка, основанная на текстуальном и

¹ Автор выражает признательность А. С. Усачеву и Г. Ленхофф за возможность ознакомиться с редкими изданиями и за комментарии к данной работе. Особая благодарность Л. А. Тимошиной, которая провела в Москве сверку цитат по архивным документам. Никто из названных коллег не должен считаться в какой-либо мере ответственным за выводы, сделанные в данной работе.

² Васенко П. Г. «Книга степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904. Ч. 1. С. 213–217; Усачев А. С. Забытое мнение о Степенной книге. Из неопубликованного наследия М. Я. Диева // АЕ за 2004 год. М., 2005. С. 77–84.

³ Bogatyrev S. The Book of Degrees of the Royal Genealogy: The Stabilization of the Text and the Argument from Silence // «Степенная книга царского родословия» и генезис русского исторического сознания. *The Book of Royal Degrees and the Genesis of Russian National Consciousness*. Eds. G. Lenhoff, A. Kleimola (далее — Генезис). Bloomington, Indiana, 2011. P. 51–68.

кодициологическом анализе СК и ее источников (в том числе делопроизводственных материалов, которые не рассматривались в моей предыдущей работе). В заключение делаются выводы о перспективах дальнейшего изучения СК.

Среди современных исследователей вопрос о дате создания СК наиболее подробно изучил А. С. Усачев. Развивая идеи П. Г. Васенко, А. С. Усачев предположил, что основной текст СК не мог быть создан и ранее смерти царицы Анастасии в августе 1560 г., поскольку об этом событии СК также умалчивает⁴. Вскоре после взятия Полоцка в феврале 1563 г. к тексту произведения были сделаны дополнения о Полоцком походе и Ливонской войне. При этом работа над СК не могла начаться ранее упомянутого в ее тексте переноса иконы св. Николая из Вятки в Москву в 1556 г. Таким образом, согласно А. С. Усачеву, СК была создана между 1556 и 1563 г., причем работа над текстом произведения включала несколько этапов.

Помимо текстуальных наблюдений, А. С. Усачев использовал для обоснования указанной датировки данные филограней. По его мнению, работа над списками В и Т началась в середине — второй половине 50-х годов XVI в., а список Ч появился несколько позднее, на рубеже 50–60-х годов XVI в. или в начале 60-х годов XVI в. В основе предложенных датировок лежат наблюдения исследователя над двумя видами филограни «кабан», характерной для Т и частично для Ч. Эта филогрань встречается в рукописях и печатных изданиях, датированных 1553/1554–1558/1559 г. Что касается филограней списка В, А. С. Усачев признает, что наиболее осторожной датировкой является период 50–60-х годов XVI в. Однако, поскольку эта датировка не противоречит датировке филограней «кабан» 50-ми годами XVI в., ученый предпочитает относить список В также к 50-м годам XVI в.⁵

Основанное на доскональном изучении большого количества источников, филогранологическое исследование А. С. Усачева в широком плане имеет исключительную научную ценность для истории книжности середины XVI в. Однако полученные им конкретные результаты изучения филограней не дают окончательного ответа на вопрос о датировке СК. Предложенная А. С. Усачевым датировка филограни «кабан» не является абсолютной. Во-первых, помимо датированных рукописей ученый выявил 8 недатированных рукописей, написанных на бумаге с указанной филогранью. Одна из них, согласно самому же А. С. Усачеву, была создана в 60-е годы XVI в., а другая могла быть написана как в 50-е, так и в 60-е годы XVI в. (но точно не позже 1570 г.). Следует также учитывать и залежность бумаги, которая в рассматриваемый период могла достигать 15 лет⁶. Наконец, имеются прямые данные об использовании бумаги со знаком «кабан» в списке Т после февраля 1563 г. К этому времени относится взятие Полоцка, о котором говорится в Т на л. 739 (филогрань, близкая к филограни «кабан» на бумаге 1554 г.)⁷.

⁴ Усачев А. С. К вопросу о датировке Степенной книги // ДРВМ. 2005. № 4 (22). С. 28–40; *Его же*. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. С. 175, 190 (далее — СКМ). Взгляды А. С. Усачева на датировку СК претерпели определенную эволюцию (см. ниже).

⁵ Усачев А. С. СКМ. С. 125–167. Историк в данном случае основывается на гипотезе А. В. Сиренова о текстуальной зависимости списка Т от списка В (Сиренов А. В. Степенная книга. История текста. М., 2007. С. 150). Г. Ленхофф скептически относится к гипотезе А. В. Сиренова, но принимает в целом выводы А. С. Усачева о дате начала работы над Т и Ч (Lenhoff G. Politics and Form in the Stepennaia kniga // Генезис. Р. 159–160).

⁶ Усачев А. С. СКМ. С. 148–151; *Его же*. Древнейшие списки Степенной книги. Филогранологическое исследование // Генезис. С. 21.

⁷ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и комментарий. В трех томах / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2007–2012 (далее — СКДС). Т. 2. С. 388–389; Lenhoff G. The Economics of a Medieval Literary Project: Direct and Indirect Costs of Producing the Stepennaia Kniga // Russian History. 2007. Vol. 34. № 1–4. Р. 229, note 77; Сиренов А. В. Степенная книга. История текста. С. 201. Кодикологическая структура списка Т совершенно исключает возможность того, что запись о Полоцке была позднее приписана на свободном месте листа бумаги с филогранью «кабан», который был включен в состав списка Т еще в 50-е годы XVI в. (подробнее см. ниже). О листах с филогранью «кабан» в списке Ч, который датируется 60-ми годами XVI в., см.: Сиренов А. В. Научное описание выявленных списков Степенной книги // СКДС. Т. 1. С. 31; Усачев А. С. СКМ. С. 165.

Вопрос в том, как листы с филигранью «кабан», использованные в 60-е годы XVI в., соотносятся с листами этой же бумаги, встречающейся в других частях рассматриваемых списков СК. Поскольку данные филиграней позволяют отнести эти списки как к 50-м, так и к 60-м годам XVI в., следует рассмотреть два варианта. Можно предположить, что основная часть бумаги с филигранью «кабан» использовалась в скриптории Чудова монастыря при работе над СК, включая список Т, во второй половине 50-х годов XVI в. В таком случае бумага, на которой была сделана запись о Полоцком походе, осталась от прежней партии и была добавлена к списку Т в начале 60-х годов XVI в. Однако возможен и другой вариант: скрипторий Чудова монастыря продолжал использовать крупные партии бумаги с филигранью «кабан» в 60-е годы XVI в. Именно в это время в скриптории и была создана СК, в том числе списки Т и Ч.

Г. Ленхофф решительно поддерживает первый вариант. Она предполагает, что монастырь закупил несколько партий бумаги с водяным знаком «кабан» двух типов (15,6 дести, или 0,78 стопы) для работы над списком Т во второй половине 50-х годов XVI в. По мнению исследовательницы, такие закупки были типичны для Чудова монастыря, который часто покупал относительно небольшие партии бумаги (от 1 до 40 дестей вплоть до пяти раз в год). При таком объеме закупок, с учетом использования части бумаги для административных нужд монастыря, оставшейся бумаги хватило бы для создания четырех рукописей, подобных СК, в течение одного года⁸.

Выводы Г. Ленхофф о закупке бумаги Чудовым монастырем основаны на опубликованной мной расходной книге монастыря. Однако этот источник содержит сведения о закупках только в течение 1585/1586 г. (чудовские расходные книги за более раннее время не сохранились)⁹. Чтобы представить более полную картину закупки бумаги монастырями на протяжении второй половины XVI в., следует обратиться к сохранившимся расходным книгам других крупных монастырей за 60-е и 70-е годы. Эти данные были собраны Г. Ленхофф в ее исследовании о стоимости работ по созданию СК¹⁰. Указанные источники показывают, что динамика закупки бумаги, выявленная Г. Ленхофф, не была специфической особенностью Чудова монастыря. Так, Иосифо-Волоколамский монастырь также часто покупал бумагу в небольших количествах. Можно сделать вывод, что крупные монастыри в целом действовали на рынке бумаги сходным образом.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что частые и мелкие закупки бумаги крупными монастырями типичны именно для 80-х годов XVI в. В предыдущие десятилетия Волоколамский и другие монастыри покупали бумагу в больших объемах и гораздо реже, чем в 80-е годы XVI в. В частности, на протяжении 60-х и 70-х годов XVI в. Волоколамский, Кирилло-Белозерский и Симонов монастыри закупали довольно большие партии бумаги (от 20 до 200 дестей) один или два раза в год. Такая практика закупок объясняется тем, что в XVI в. русские скриптории почти всегда применяли западную бумагу (западного производства и бумага со знаком «кабан», использованная в Ч и Т). В разгар Ливонской войны регулярные поставки западной бумаги на российский рынок нарушились¹¹. Поэтому, когда в условиях войны партии западной бумаги все-таки поступали в Россию, монастыри, будучи крупными потребителями бумаги, стремились закупить ее за один раз как можно больше. Ситуация изменилась только по мере ослабления накала боевых действий в первой половине 80-х годов XVI в., когда поставки западной бумаги в Россию стабилизировались. Таким образом, выявленные Г. Ленхофф частые и мелкие закупки

⁸ *Lenhoff G. The Economics of a Medieval Literary Project: Direct and Indirect Costs of Producing the Stepennaia Kniga. P. 221–232; Eadem. Politics and Form in the Stepennaia kniga. P. 159–161.*

⁹ *Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/6 г. / Под ред. С. Н. Богатырева. М., 1996. С. 61–121.*

¹⁰ *Lenhoff G. The Economics of a Medieval Literary Project: Direct and Indirect Costs of Producing the Stepennaia Kniga. P. 223–226.*

¹¹ Влияние Ливонской войны на поставки бумаги в Россию отмечалось и в докладе Е. В. Ухановой «Лицевой летописный свод и проблемы исследования книжного производства в России в 40–70-х гг. XVI в.» на конференции, посвященной Лицевому летописному своду (Баварская государственная библиотека, декабрь 2011 г.).

бумаги отражают уверенность потребителей в доступности западной бумаги после окончания Ливонской войны, но вряд ли имеют отношение к ситуации конца 50-х — 60-х годов XVI в.

В зависимости от конкретной ситуации на рынке бумаги динамика закупок бумаги Чудовым монастырем, очевидно, менялась на протяжении второй половины XVI в. так же, как и в случае с другими крупными монастырями. В частности, как отмечено выше, в 50-е годы XVI в. на российском рынке циркулировала бумага с водяными знаками «кабан», использованная в ранних списках СК, а также в ряде других рукописей, созданных в 1553/1554—1558/1559 г. Такая же бумага применялась в среднешрифтовом Евангелии, напечатанном в Москве до 1561 г., точнее, судя по косвенным данным, в 1558/1559 г. По мнению А. С. Усачева, анонимная типография, печатавшая Евангелие, могла использовать бумагу, оставшуюся после работы нескольких скрипториев, в которых были созданы вышеуказанные рукописи¹².

Вопрос о распределении бумаги между типографиями и рукописными мастерскими во второй половине XVI в. является дискуссионным. Б. М. Клосс полагает, что типография в Александровской слободе использовала бумагу, оставшуюся после работы скриптория, где был создан Лицевой летописный свод¹³. Однако, по данным А. А. Амосова, печатание одной Псалтыри в слободской типографии потребовало бы столько же бумаги, сколько скрипторий, изготовивший Свод, использовал бы в течение очень длительного периода времени (историк даже говорит о нескольких десятилетиях)¹⁴. До того, пока у нас не будет надежных данных об объеме потребления бумаги в типографиях и скрипториях, было бы преждевременно делать вывод о том, где использовалась основная часть бумаги со знаком «кабан» во второй половине 50-х годов XVI в., в рукописных мастерских или в анонимной типографии, напечатавшей вышеуказанное Евангелие. Так или иначе, факт использования бумаги с филигранью «кабан» в типографии свидетельствует о том, что к началу Ливонской войны данная бумага еще присутствовала на столичном рынке в достаточном количестве. В условиях начавшейся войны Чудов монастырь, подобно другим крупным монастырям, мог закупить значительную партию бумаги со знаком «кабан», которая позже, в 60-е годы XVI в., была использована для создания списков Т и Ч.

Данные филиграней, таким образом, позволяют датировать существующие ранние списки СК в пределах 50—60-х годов XVI в. Для более точной датировки указанных списков и СК как литературного проекта в целом следует обратиться к текстуальному анализу. Ученые давно отметили тесную связь СК с различными летописями. Особое место среди них занимает Свод 1560 г. (далее — Св1560), одна из важнейших летописей времен Ивана Грозного, которая, к сожалению, все еще не опубликована. Независимо друг от друга А. С. Усачев и я отметили текстуальную близость СК и Св1560. А. С. Усачев первым опубликовал свои наблюдения об общем окончании Св1560 и систематических записей в СК, хотя и без цитирования источников¹⁵. Соответствующие текстуальные параллели приводятся в Таблице 1.

По мнению А. С. Усачева, Св1560 и СК имели в этой части общий источник. Им мог быть Летописец начала царства, доведенный до 1560 г., или некая летопись, которую вел А. Ф. Адашев¹⁶. Оба предположения остроумны, но сомнительны. Идею об использовании Летописца начала царства в записях СК за 1558—1560 г. А. С. Усачев выдвинул на основе гипотезы

¹² Усачев А. С. СКМ. С. 141—146, 152.

¹³ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 246—249.

¹⁴ Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодикологическое исследование. М., 1998. С. 217.

¹⁵ Усачев А. С. Степенная книга и русское летописание 60-х гг. XVI века: Постановка проблемы // ДРВМ. 2005. № 3 (21). С. 107—108. О Своде 1560 г. см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 199—205; *Его же*. Об издании летописного свода 1560 г. // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 215—222; Морозов В. В. Об одной забытой летописи (Свод 1560 г.) // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья. М., 1982. С. 25—33; *Его же*. Лицевой летописный свод в контексте отечественного летописания XVI века. М., 2005. С. 92—99.

¹⁶ Усачев А. С. СКМ. С. 253—259; *Его же*. Летописец начала царства и митрополичья кафедра в середине XVI в. // Проблемы отечественной истории и историографии XVII—XX вв. Нижневартовск, 2011. С. 7—8.

Б. М. Клосса о существовании некоей редакции Летописца начала царства, продолженной до 1560 г. Однако, как справедливо отметил В. В. Морозов, эта гипотеза представляется излишней, так как основанный на Летописце текст, оканчивающийся 1560 г., уже получил в науке название «Свод 1560 г.»¹⁷.

Таблица 1.

Св1560 РГАДА. Ф. 181. № 11. Т. 4. Л. 349.	СК СКДС. Т. 2. С. 401.
Того ж мѣсяца отпустил царь и вѣликий князь по челобитью Кабардинских князей и по нѣпрадамъ Шевкаловых воеводу Ивана Семѣновича Черѣмисинова съ товарищи на Шевкаль и на Тюмень и с Иваном отпустил попы хрѣстьянскиѣ по их обещанію и по челобитью крѣстити Кабардинских Черкас.	По лѣте же единомѣ послалъ государь с воеводами своими поповѣ христіанскихъ в Черкасы карбатиньския по умоленію ихъ, яко хотяху креститися. В Шавкалы же посла воинство свое за неисправление ихъ, обороняя черкасъ.

Предположение А. С. Усачева о памяти Адашева как общем источнике Св1560 и СК основывается на показаниях Описи Царского архива. В ней упомянуты не сохранившиеся до нашего времени «списки черные», содержавшие «память» А. Ф. Адашева о том, что следовало писать «в летописец лет новых»¹⁸. При этом А. С. Усачев полагает, что память Адашева как раз охватывала события по февраль 1560 г. включительно, т. е. тот период, на котором оканчиваются Св1560 и систематические записи СК¹⁹. Предложенная им датировка событий, описываемых в памяти, совершенно произвольная. Согласно Описи, память была изъята в Дерпте после смерти А. Ф. Адашева. Поскольку он был еще жив в августе 1560 г., ничто не мешало ему продолжить свои записи по крайней мере до этого времени, а может быть, и далее, вплоть до самой смерти²⁰.

Характер информации, содержащейся в памяти, также остается неясным. Так, А. И. Филюшкин полагает, что память Адашева могла быть не черновиком летописи, как традиционно считается в историографии, а одним из обычных отчетов, которые воеводы регулярно отсылали в Москву, где эти документы могли включаться в летопись²¹. И наконец, самое главное, гипотетическая редакция Летописца начала царства 1560 г. и память Адашева вообще не имеют существенного значения для изучения взаимосвязи Св1560 и СК. Дело в том, что связь Св1560 и СК выходит далеко за рамки событий конца 50-х годов XVI в. Ключевым моментом здесь является наличие в Св1560 уникальных известий, не встречающихся в других

¹⁷ Морозов В. В. Лицевой летописный свод в контексте отечественного летописания XVI века. С. 96, 105. Говоря о редакции Летописца начала царства 1560 г., Б. М. Клосс и А. С. Усачев ссылаются на мнение А. А. Шахматова (Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 195, 201; Усачев А. С. СКМ. С. 253. Прим. 252). А. А. Шахматов действительно писал о летописном тексте, который оканчивался 1560 г. и послужил основой для Львовской летописи. Однако, в отличие от Б. М. Клосса и А. С. Усачева, А. А. Шахматов никогда не говорил о существовании двух летописных текстов, оканчивавшихся 1560 г. После введения в научный оборот списков Св1560 есть все основания полагать, что именно Св1560 и является упоминаемой А. А. Шахматовым летописью (Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной» // Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова (Записки Импер. Академии наук по историко-филологическому отделению. Т. 4. № 2). СПб., 1899. С. 176).

¹⁸ Описи Царского архива XVI века и Архива Посольского приказа 1614 г. (далее — ОЦА) / Ред. С. О. Шмидт. М., 1960. С. 43.

¹⁹ Усачев А. С. СКМ. С. 257.

²⁰ См.: Разрядная книга 1475—1598 гг. (далее — РК 1475—1598). М., 1966. С. 192. На основе поздних и косвенных данных историки обычно относят смерть А. Ф. Адашева к концу 1560 — началу 1561 г. (см.: Филюшкин А. И. История одной мистификации. Иван Грозный и «Избранная рада». М., 1998. С. 293). Выражаю благодарность А. И. Филюшкину за консультацию по этому вопросу.

²¹ Филюшкин А. И. История одной мистификации. С. 303. Ср.: Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции. М., 1978. Т. 3. (Подг. А. А. Зимин). С. 513—514.

летописях. Часть этих уникальных записей относится к событиям конца XIV в., с которых начинаются сохранившиеся списки Св1560²². Одно из таких известий, запись об участии митрополита Киприана в свадьбе Василия I и Софьи Витовтовны в 1391 г., попало и в основной текст СК (таблица 2)²³.

Таблица 2.

Св1560 РГАДА. Ф. 181. № 11. Т. 1. Л. 54.	СК СКДС. Т. 2. С. 74.
Тое ж зимы генваря в 9 день женился князь великий Василей Дмитръевич, понял княжну Софью Витовтову дочь Кестутевича и венчан бысть Кипръяном митрополитом всея Руси.	И поять ю великий князь Василии Дмитриевичъ, <i>вѣнчани же быша</i> в соборной церкви Киприаномъ, митрополитомъ всея Руси, в лѣто 6899 мѣсяца генваря 9 день.

Таким образом, текстуальная связь между Св1560 и СК наблюдается на протяжении всего сохранившегося текста Св1560, начиная с княжения Василия I и вплоть до 1560 г. Очевидно, что ни Летописец начала царства, который во всех редакциях начинается с 1533 г., ни память Адашева не могли служить источником всех общих сведений Св1560 и СК.

Помимо текстуальных связей, в разных местах рассматриваемых произведений можно выделить близкие тематические параллели. В частности, Св1560 и СК уделяют гораздо больше внимания генеалогии московских князей по сравнению с более ранними летописями. Так, в Воскресенской и Никоновской летописях рассказы об отдельных княжениях предваряются короткими фактическими заголовками. В Св1560 и СК эти заголовки расширяются путем добавления генеалогических данных. Пример подобного расширенного заголовка находим в самом начале сохранившегося текста Св1560 в рассказе о правлении Василия I (таблица 3).

Наконец, Повесть о присоединении Пскова в 1510 г., включенная в СК (степень XVI, глава 5), также обнаруживает редкую тематическую параллель с вариантом Повести в составе Св1560. В отличие от других вариантов Повести, варианты Св1560 и СК упоминают помещиков, получивших от Василия III конфискованные земли высланных псковичей (таблица 4)²⁴.

Об исключительном значении Св1560 для СК свидетельствует тот факт, что ее составитель явно предпочитал Свод в тех случаях, когда он мог выбирать варианты одного и того же текста из разных источников. Это ясно видно на примере переписки александрийского патриарха Иоакима и Ивана Грозного. Текст переписки был доступен составителю в составе Св1560 и в составе приказных документов. А. С. Усачев полагает, что именно приказная документация, точнее,

²² Об уникальных известиях Св1560 см.: Пресняков А. Е. Архивский летописец // Памяти Леонида Николаевича Майкова. СПб., 1902. С. 6–13; Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII вв. М., 1969. С. 457–465. О списках Св1560 см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. С. 204–205.

²³ О структуре записей о женитьбе Василия I см.: Покровский Н. Н. Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые проблемы ранней истории памятника // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск, 2001. С. 32; *Его же*. Исторические концепции Степенной книги царского родословия // СКДС. Т. 1. С. 96. Древнейшая часть списка В оканчивается до описываемых событий и потому не имеет отношения к приведенным здесь результатам текстологического анализа. Датировка списка В должна рассматриваться в контексте приводимых ниже общих наблюдений над датировкой основного текста СК, отраженного в списках Т и Ч.

²⁴ Вариант Повести в СК также имеет параллели с вариантом Повести, включенным в Патриарший список Никоновской летописи. Составитель СК обычно использовал несколько источников при создании своего компилятивного текста (см.: ПСРЛ. М., 2000. Т. 13. С. 12–13; Bogatyrev S. The Book of Degrees of the Royal Genealogy: The Stabilization of the Text and the Argument from Silence. P. 61–62).

так называемая «греческая» книга № 1 за 1509–1571 г., была источником СК при изложении истории сношений Москвы с восточными православными иерархами во второй половине 50-х годов XVI в.²⁵ Если это предположение верно, то оно, по мнению историка, может служить косвенным подтверждением ранней датировки СК. В составе «греческой» книги сохранились и более поздние документы, исключительно важные для обоснования идеи царской власти Ивана Грозного, в частности, грамота константинопольского патриарха Иоасафа от ноября 1560 г. о подтверждении царского титула. Но этот текст не вошел в состав СК, что свидетельствует, по мнению А. С. Усачева, о составлении СК до указанной даты²⁶.

Таблица 3.

Воскресенская летопись ПСРЛ. Т. 8. М., 2001. С. 60.	Никоновская летопись ПСРЛ. Т. 11. М., 2000. С. 121.	Св1560 РГАДА. Ф. 181. № 11. Т. 1. Л. 48.	СК СКДС. Т. 2. С. 71.
Княжение великого князя Василиа Дмитриевича	Княжение великого князя Василиа Дмитриевича	Великоѣ княжение великого князя Василья Дмитръевича внука Иванова, правнука Иванова ж, правнука Данилова, правнука Александрова Невскаго, пращуря Ярославля, прапращуря Юрия Долгоруково Володимѣровича Манамахова.	Сии державныйи благословеннаго сѣмени благородныйи наслѣдникъи благочестивыйи и боголюбивыйи и царскоименитыйи великийи князь Василии родися в лѣто 6879 отъ родителей благородныхъ и праведныхъ и ублажению достойныхъ: отъ отца прехвалнаго в мужествѣ царя Русьскаго великаго князя Димитрия Ивановича, рекомаго Доньскаго, внука Иванова Даниловича, зовомаго Калиты, отъ матери святыя и великия княгини Евдокѣи... Никто же бо не получи в началнодержавъствующихъ в Руси сего царственаго имени Василиа до сего державнаго Василиа отъ самого перваго святаго и равноапостолнаго Владимира, иже наречень бысть симъ царственнымъ именемъ во святомъ крещении Василии.

²⁵ См.: Россия и Греческий мир в XVI веке. М., 2004. Т. 1. № 106, 109. По мнению С. М. Каштанова, документы копировались в книгу практически сразу после их составления или получения, однако С. Н. Кистерев считает, что рассматриваемый сборник был составлен после московского пожара 1571 г. из уцелевших от огня материалов (см.: Каштанов С. М. Кодикологическая структура «греческой» посольской книги № 1 // Россия и Греческий мир. Т. 1. С. 41–83; Кистерев С. Н. Сборник древнейших документов о связях России с иерархами православного Востока // Чтения памяти проф. Николая Федоровича Каптерева. М., 2003. С. 16–21; *Его же*. Новое издание документов о России и Греческом мире в XVI в. // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2005. Вып. 9. С. 333–334).

²⁶ Усачев А. С. СКМ. С. 182. Прим. 259, 261.

Таблица 4.

<p style="text-align: center;">Св 1560</p> <p>Масленникова Н. Н. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955. С. 193.</p>	<p style="text-align: center;">СК</p> <p style="text-align: center;">СКДС. Т. 2. С. 292.</p>
<p>Да и помещиков князь великий в своей отчине во Пскове и по пригородом поместьи пожаловал. А велел помещиком, которые во Псковском уезде, — тем быти у больших наместников у псковских. А пригородцким помещиком велел быти у пригородцких наместников, которой в котором уезде.</p>	<p>Въ другую же неделю и остаточныхъ лучшихъ пскович поимати повелѣ и земли ихъ своимъ помѣщикомъ разда...</p>

Поставленная А. С. Усачевым проблема соотношения СК и документов Царского архива, несомненно, заслуживает самого пристального внимания. Однако текстуальный анализ показывает, что составитель СК заимствовал переписку александрийского патриарха и царя не из «греческой» книги, а из Св1560. Текст послания патриарха Иоакима от 20 октября 1556 г., сохранившийся в Св1560 и СК, содержит одинаковое чтение в адресации: «Богомъ пресвятѣишему»²⁷. В то же время в «греческой» книге мы видим в этом месте другое чтение: «Богом пресветлѣишему»²⁸. Ответное послание царя, отправленное в сентябре 1558 г., содержит еще более характерные примеры. В тексте послания, включенном в летопись и СК, указывается, что один из царских послов к патриарху, архидиакон Геннадий, был из Новгорода, а имя другого посла, купца Василия Позднякова (Поздякова), дается в уменьшительной форме (Васка). Из царских подарков летописный вариант послания, как и СК, упоминает только «рухлядь»²⁹. В то же время текст царского послания в составе «греческой» книги ничего не говорит о Новгороде в связи с Геннадием, содержит полный вариант имени купца (Василий), а в числе подарков, помимо рухляди, называет еще и «шубу з бархатом на соболѣх»³⁰. Таким образом, сопоставление сохранившихся материалов приказных архивов и летописи показывает, что составитель СК полагался, прежде всего, на Св1560, а делопроизводственные материалы служили для него лишь дополнительным источником (см. ниже).

Общие места в Св1560 и СК можно объяснить или существованием какого-то неизвестного нам общего источника, или использованием Св1560 в качестве источника СК (вариант использования СК в качестве источника Св1560 можно исключить как совершенно нереальный). Важно учитывать, что и Св1560, и СК являются компиляциями многочисленных летописных и других источников. При этом, в отличие от составителя Св1560, составитель СК не принадлежал к числу традиционных летописцев, которые обычно дословно копировали большие фрагменты своих источников. При включении в СК тексты источников подвергались глубокой

²⁷ РГАДА. Ф. 181. № 11. Т. 4. Л. 318; СКДС. Т. 2. С. 394. Ср. более поздние летописи, зависящие от Св1560: ПРСЛ. М., 2005. Т. 20. С. 601; Т. 13. С. 307.

²⁸ Россия и Греческий мир. Т. 1. № 106. С. 235.

²⁹ РГАДА. Ф. 181. № 11. Т. 4. Л. 324; СКДС. Т. 2. С. 400. Ср.: ПСРЛ. Т. 20. С. 605; Т. 13. С. 311.

³⁰ Россия и Греческий мир. Т. 1. № 109. С. 242. Переписка восточных патриархов и царя, в том числе отпуски его грамот, отправленных с Геннадием, хранились в Царском Архиве (ОЦА. С. 35 (ящик 176)). Копии указанных документов сохранились в «греческой» книге № 1. Имеется также целый ряд других копий царской грамоты, посланной с Геннадием к александрийскому патриарху. В издании «Россия и Греческий мир» перечислены шесть списков XVII в. (С. 316, № 109). К этому перечню следует добавить более ранние списки, сохранившиеся в составе Св1560 и зависимых от него литературных произведений второй половины XVI в. (СК, Львовская летопись и Лицевой летописный свод — см. выше).

переработке, дополнениям и пересказу возвышенным церковным языком. Если предположить наличие общих источников, то нужно признать, что составитель Св1560 сделал выборку из обширного комплекса источников, охватывавших очень длительный период (с конца XIV в. по 1560 г.). Независимо от него составитель СК выбрал те же самые места из того же набора источников, причем, вопреки своему творческому подходу к другим источникам, он оставил эти места без изменения. Затем все эти общие источники загадочным образом исчезли, хотя в целом летописи 50-х и 60-х годов XVI в. сохранились достаточно хорошо. Описанная цепь совпадений практически невероятна, поэтому предположение об общих источниках следует отбросить. Очевидно, что единственное реалистичное объяснение отмеченной выше текстуальной связи состоит в том, что Св1560 послужил источником СК³¹.

С учетом вышеуказанной зависимости для датировки начала работы над текстом СК следует установить дату создания Св1560. По наблюдениям Б. М. Клосса, Св1560 датируется на основе тенденциозных записей о представителях различных боярских родов. Сопоставление указанных летописных записей и их источников привело ученого к выводу, что Св1560 уделяет особое внимание Басмановым и Колычевым и замалчивает деятельность Адашевых и кн. А. М. Курбского. Как отмечает Б. М. Клосс, совокупность приведенных данных указывает на период создания Св1560 между 1564 г. (возвышение Басмановых и бегство Курбского) и 1568 г. (опала митрополита Филиппа Колычева, после которой повышенное внимание к его роду было бы неуместно)³².

Предложенная Б. М. Клоссом датировка вызвала возражения К. Ю. Ерусалимского. Он считает, что редактирование источников Свода, направленное на удаление сведений об А. М. Курбском и возвеличивание Басмановых, могло произойти и до бегства Курбского в 1564 г. По мнению историка, записи мог отредактировать кто-то из Басмановых-Плещеевых, которые местничались с Курбским еще в 50-е годы XVI в.³³

Гипотеза о редактировании летописного текста Басмановыми-Плещеевыми плохо согласуется с повышенным вниманием составителя Св1560 к Колычевым. Члены этого рода были противниками Басмановых-Плещеевых. Колычевы состояли в родстве с князьями Лыковыми³⁴. В свою очередь, Лыковы и их родственники Кашины постоянно местничались с Басмановыми-Плещеевыми начиная с 1544 г.³⁵ К концу 60-х годов XVI в. противостояние между Плещеевыми и Колычевыми перешло в открытую форму. После ареста митрополита Филиппа Колычева Н. И. Очин-Плещеев вступил в местнический спор с двоюродным братом

³¹ Следует учитывать, что сохранившиеся списки Св1560 более позднего происхождения, чем списки произведений, в которых отразился их утраченный протограф (СК, Львовская летопись). В дошедших до нас списках Св1560 есть пропуски и ошибки.

³² Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. С. 200, 202–203.

³³ См. рецензию К. Ю. Ерусалимского на книги Усачев А. С. СКМ; Суренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.: СПб., 2010 и Lenhoff G., Kleimola A., eds. Генезис в журнале Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2012. Vol. 13. № 3. P. 730. (далее *Erusalimskii K. Review*). В статье 2005 г. А. С. Усачев также допускал, что датировка Св1560 может нуждаться в пересмотре, но позже он справедливо отказался от этой идеи. (Усачев А. С. Степенная книга и русское летописание. С. 108).

³⁴ Дочь князя Юрия Васильевича Лыкова Василиса была женой Ивана Михайловича Колычева-Хромого, который принадлежал к поколению служилых землевладельцев 60-х годов XVI в. В 1584/1585 г. Василиса уже была вдовой (Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века (далее – АСЗ). М., 2008. Т. 4. № 531. С. 442–446). По всей видимости, ее муж был казнен вместе со своим отцом Михаилом Ивановичем Колычевым-Хромым, троюродным братом митрополита Филиппа, в ходе репрессий, последовавших после смещения Филиппа в 1568 г. (см.: Зимин А. А. Колычевы и русское боярство XIV–XVI вв. // АЕ за 1963 г. М., 1964. С. 70).

³⁵ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. № 63, 64, 121, 157. О родословии князей Лыковых и их родстве с Кашиными см.: Памятники истории русского служилого сословия. М., 2011. С. 64–65; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 54.

митрополита, В. И. Умным-Кольчевым, в январе 1569 г.³⁶ Если предположить, что Плещеевы убрали из летописи сведения о Курбском, становится непонятным, почему они оставили без внимания настойчивые упоминания летописца о других своих соперниках, Кольчевых. Очевидно, что редактирование источников Свода о Басмановых и Кольчевых проводилось не представителями одного из этих родов, а неким книжником, который был относительно независим от противостоящих боярских группировок, но при этом старался отметить бояр, занимавших высокие места в царском окружении.

Динамика служебной карьеры Басмановых и Кольчевых подтверждает датировку Св1560, предложенную Б. М. Клоссом. Хотя в 50-е — начале 60-х годов XVI в. Басмановы-Плещеевы получали важные воинские должности, они не привлекали никакого особого внимания летописцев по сравнению с другими членами двора. Более того, на протяжении 1555–1561 г. царь по крайней мере дважды выражал неудовольствие службой и местничеством Плещеевых³⁷. Ситуация радикально изменилась только после октября 1564 г., когда А. Д. Басманов, будучи в отпуске в своем рязанском поместье, вместе со своим сыном Федором организовал оборону Рязани от напавших татар. За проявленное мужество царь наградил Басмановых золотыми, а Федор Басманов был произведен в кравчие³⁸. Известие об обороне Рязани Басмановыми попало в Лицевой летописный свод, созданный в 70-х — начале 80-х годов XVI в.³⁹ Сведения Лицевого летописного свода за 60-е годы XVI в., в том числе и об обороне Рязани, основываются на гипотетическом Своде 1568 г.⁴⁰ Таким образом, совершенно очевидно, что летописцы, включая составителя Св1560, обратили внимание на Басмановых именно после их активного участия в обороне Рязани в 1564 г. и последовавшей награды государя.

Возвышение Кольчевых также приходится на период опричнины. Представители одной из ветвей этого рода, Хлызневые, служившие ранее при дворе Владимира Старицкого, вошли в состав государева двора в августе 1563 г. Один из них, И. Б. Хлызнев-Кольчев, занял видное место среди царских воевод в конце 1563 — 1565 г.⁴¹ Во время опричнины к царю были близки и Умные-Кольчевы. В. И. Умной-Кольчев вошел в опричнину в 1567 г. В том же году произошел скачок и в карьере его старшего брата Ф. И. Умного-Кольчева после того, как тот вернулся в Россию из дипломатической поездки в Литву. Несмотря на неудачный исход миссии, Федор был зачислен в опричнину и поставлен во главе опричной части Москвы⁴².

Как отмечено выше, на составление Св1560 после 1564 г. также указывает изъятие летописцем из своих источников сведений об А. М. Курбском. В подтверждение вывода Б. М. Клосса о значении этой тенденциозной правки для датировки Св1560 я отметил, что подобные изъятия характерны не только для Св1560, но и для других летописей, созданных

³⁶ Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. № 180. См. также: Зимин А. А. Опричнина. М., 2001. С. 164.

³⁷ АСЗ. М., 1997. Т. 1. № 21. С. 24–25; РК 1475–1598. С. 193; Разрядная книга 1475–1605 г. (далее — РК 1475–1605). М., 1981. Т. 2. Ч. 1. С. 89. Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. № 124, 149. О службах Басмановых-Плещеевых см.: Кобрин В. Б. Состав Опричного двора Ивана Грозного // АЕ за 1959 г. М., 1960. С. 58–63.

³⁸ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 260–261.

³⁹ Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история (далее — ЛЛС). М., 2010. Кн. 23. С. 420–429; ПСРЛ. М., 2009. Т. 29. С. 339–340.

⁴⁰ Морозов В. В. Летописец 1568 года. Атрибуция и состав // Русская книжность XV–XIX вв. (Труды ГИМ. Вып. 71). М., 1989. С. 155–182; *Его же*. Лицевой летописный свод в контексте отечественного летописания XVI века. С. 116–119.

⁴¹ Зимин А. А. Кольчевы и русское боярство XIV–XVI вв. С. 61.

⁴² Кобрин В. Б. Состав Опричного двора Ивана Грозного. С. 43–44 (данные исследователя о дипломатической деятельности братьев Кольчевых ненадежны). См. также: Зимин А. А. Кольчевы и русское боярство XIV–XVI вв. С. 68; *Его же*. Опричнина. С. 129; Bogatyrev S. The Sovereign and His Counsellors: Ritualised Consultations in Muscovite Political Culture, 1350s–1570s. Helsinki, 2000. P. 172.

после побега Курбского в апреле 1564 г. К. Ю. Ерусалимский возразил, что мое наблюдение не подтверждается списками Летописца начала царства и Лицевого летописного свода, которые упоминают Курбского⁴³. Летописец начала царства к данному случаю не имеет отношения, поскольку эта летопись была создана до побега Курбского⁴⁴. Что касается Лицевого летописного свода, то речь идет как раз об описании взятия Полоцка в копии Лицевого свода, дошедшей до нас в составе Лебедевской летописи (оригинал Лицевого свода за этот период не сохранился). Говоря об организации осадных работ 5 февраля 1563 г., составитель Лицевого свода опустил сведения о том, что этими работами руководил Курбский, в то время как разрядные записи, послужившие основой летописного рассказа, имя Курбского упоминают⁴⁵. Разумеется, тенденциозное редактирование никогда не носило тотального характера, и мы не можем ожидать полного исчезновения имени Курбского, равно как и других лиц, неугодных царю, со страниц летописи. Тем более ценными становятся примеры, когда летописец обнаруживает явное нежелание называть некоторые имена. Таким образом, редактор Св1560 хорошо знал, кто из бояр пользуется расположением царя, а кто находится в опале, и отразил положение различных боярских родов после 1564 г. при работе над текстом своей летописи.

Учитывая, что Св1560 был создан не ранее 1564 г., СК должна датироваться серединой и второй половиной 60-х годов XVI в. Такая датировка объясняет и наличие в СК ряда записей, выходящих за пределы верхней хронологической грани Св1560 (февраль 1560 г.). Самая главная среди них — известие о взятии Иваном Грозным Полоцка в 1563 г. (степень XVII, глава 18). В списках Т и Ч перед главой с известием о Полоцком походе находится кодикологический шов (в частности, в списке Т часть листа в конце главы 17 осталась свободной). А. С. Усачев предполагает, что наличие шва свидетельствует о вставке главы 18 с записью о Полоцке в СК после составления ее основного текста⁴⁶.

Однако вставка обычно ограничена двумя швами, в начале и в конце, в то время как никакого шва после главы 18 не наблюдается. Окончание главы 18 в списке Т приходится на середину листа, после чего сразу следует продолжение текста СК⁴⁷. Важно отметить, что выявленный А. С. Усачевым шов в главе 18 разделяет записи о русско-шведской войне 1555–1557 г. и записи о Ливонской войне, начавшейся в 1558 г. Источником сведений о русско-шведской войне был Летописец начала царства. К моменту составления СК этот летописец существовал в виде редакции 1556 г. (Патриарший список), редакции 1558 г. (список Оболенского) и в виде варианта, продолженного до 1560 г., в составе Св1560.

На данном этапе трудно сказать, какой конкретно редакцией Летописца начала царства пользовался составитель СК при работе над рассказом о русско-шведской войне. Однако во всех вышеуказанных редакциях и вариантах Летописца записи о войне со Швецией определяют важный кодикологический, палеографический и информационный рубеж. Патриарший список завершается этими записями. В списке Оболенского указанные записи приходятся на место

⁴³ Bogatyrev S. The Book of Degrees of the Royal Genealogy: The Stabilization of the Text and the Argument from Silence. P. 58; Erusalimskii K. Review. P. 731.

⁴⁴ Несмотря на разные точки зрения о конкретной дате составления Летописца начала царства, исследователи сходятся на том, что он был создан в 50-е годы XVI в. (см.: Кучкин В. А. Ранняя история города Зарайска и проблема ее источников // Зарайск. М., 2002. Т. 1. Исторические реалии и легенды. С. 71; Клосс Б. М. Предисловие // ПСРЛ. Т. 29. С. V–VI).

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 29. С. 310; Буганов В. И. «Взятие Полоцкое Литовские земли». Описание похода 1563 г. в разрядной книге Музейного собрания // Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки им. В. И. Ленина. 1969. Вып. 31. С. 54; РК 1475–1605. Т. 2. Ч. 1. С. 121. См. также: Bogatyrev S. Battle for Divine Wisdom. The Rhetoric of Ivan IV's Campaign against Polotsk // The Military and Society in Russia, 1450–1917. Eds. E. Lohr, M. Poe. Leiden, 2002. P. 343–344.

⁴⁶ СКДС. Т. 2. С. 380–381; Усачев А. С. К вопросу о датировке Степенной книги. С. 39. О шве в списке Ч см.: Сиренов А. В. Степенная книга. История текста. С. 200–201, 406.

⁴⁷ Сиренов А. В. Степенная книга. История текста. С. 201.

смены бумаги в рукописи: рассказ о войне со Швецией написан на бумаге конца 50-х годов XVI в., подобной бумаге, использованной в Патриаршем списке. Далее в списке Оболенского следует приговор о местничестве 1550 г. на бумаге, датируемой 1541 г. Указанный документ нарушает хронологический порядок повествования и, несомненно, является вставкой. Приговор о местничестве также имеется в Архивном списке Св1560⁴⁸. Таким образом, появление шва перед главой 18 степени XVII объясняется структурой источника данной части СК, а именно Летописца начала царства⁴⁹. Следует заметить, что в списках Ч и Т в начале главы 18 имеется еще один аналогичный шов, разрывающий рассказ о Ливонской войне⁵⁰. Очевидно, что швы в этой части текста СК являются следствием неаккуратного сведения источников или подготовительных материалов для указанных списков.

Учитывая, что запись о Полоцке в главе 18 степени XVII сделана после взятия города в феврале 1563 г., упоминание о Полоцком походе становится важным показателем времени создания СК. При этом следует особо остановиться на месте записи о Полоцке в списке Т, который, как полагают исследователи, использовался при написании степени XVII в списке Ч⁵¹. Хотя глава 18 с известием о Полоцке начинается в списке Т с новой тетради, эта глава написана тем же почерком и на той же бумаге, что и предыдущий текст⁵². Таким образом, запись о Полоцке не является позднейшим добавлением к списку Т, а представляет собой его органичную часть. Следовательно, список Т и зависимый от него список Ч были созданы после взятия Полоцка в феврале 1563 г.

В тексте степени XVII есть и другие записи, выходящие за верхний рубеж Св1560 (февраль 1560 г.). Важно подчеркнуть, что они встречаются не только в главе 18, которую А. С. Усачев считает позднейшей вставкой, но и в другой части рассматриваемой степени⁵³. Распределение поздних известий по тексту степени XVII еще раз подтверждает сделанный выше вывод, что глава 18 не является поздней вставкой.

В своей предыдущей работе я отметил, что источниками поздних сведений степени XVII могли быть дополнительные (по отношению к Св1560) материалы, доступные составителю СК. Ч. Гальперин попытался использовать это утверждение для опровержения предлагаемой мной датировки СК второй половиной 60-х годов XVI в. По его мнению, если бы составитель действительно работал в 60-е годы XVI в., то он должен был использовать не только эти дополнительные источники, но и летописи, отражающие события 1560-х годов, прежде всего источники и протограф Лицевого летописного свода⁵⁴. Однако использование одного источника совершенно не подразумевает обязательного использования другого. Следует учитывать, что во время опричнины многие материалы перемещались по указанию царя между Москвой и

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 13. С. 267; РГАДА. Ф. 181. № 11. Т. 4. Л. 264 об. См. также: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. С. 193–194.

⁴⁹ Если при работе над записями о русско-шведской войне использовался Патриарший список, то шов перед главой 18 мог быть результатом небрежного соединения конца Патриаршего списка и текста Св1560 о Ливонской войне. Если записи о войне со Швецией основываются на списке Оболенского или на Св1560, то шов возник в результате изъятия составителем СК из летописного текста приговора о местничестве.

⁵⁰ СКДС. Т. 2. С. 381. Прим. «з».

⁵¹ Усачев А. С. СКМ. С. 180, 192.

⁵² Журавель О. Д. О почерках древнейших списков Степенной книги и о некоторых вопросах ее ранней истории // Генезис. Р. 38–39; Сиренов А. В. Степенная книга. История текста. С. 201.

⁵³ См. записи о взятии в плен магистра Ливонского ордена 20 августа 1560 г. (глава 18) и о смерти ногайского мирзы Юнуса 10 мая 1561 г. (глава 20) (СКДС. Т. 2. С. 388, 391). Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 332; Усачев А. С. СКМ. С. 179.

⁵⁴ Bogatyrev S. The Book of Degrees of the Royal Genealogy: The Stabilization of the Text and the Argument from Silence. Р. 64–65 (в том числе о гипотетическом источнике записи о Полоцком походе); Halperin C. Stepennaia kniga on the Reign of Ivan IV: Omissions from Degree 17 // The Slavonic and East European Review. 2011. Vol. 89. № 1. Р. 74.

Александровой слободой. Частые изъятия материалов из столичных архивов, несомненно, ограничивали выбор источников для книжников, работавших в Москве. Кроме того, как уже отмечалось, источником Лицевого летописного свода за период 60-х годов XVI в. мог быть гипотетический Свод 1568 г. Ко времени составления указанного свода СК уже вполне могла существовать, поэтому она отнюдь не должна была зависеть от этого источника Лицевого свода.

Разрозненные записи в СК за 60-е годы XVI в. следует рассматривать в контексте попыток составителя исправить и дополнить свой главный летописный источник, который оканчивался февралем 1560 г., на основе доступных ему дополнительных документов. Такой подход полностью соответствует общей редакторской стратегии, которую П. Гонно назвал «сеть перекрестных ссылок». По мере возможности составитель СК стремился перепроверять свои основные источники. Так, в степени XI он активно использовал Житие Сергия Радонежского, но при этом, как заметил П. Гонно, исправил указанную в Житии дату смерти Сергия на основе других источников⁵⁵. Подобным образом составитель подошел и к Св1560, исправив некоторые его погрешности и дополнив его на основе доступных ему делопроизводственных документов. В частности, такие исправления можно заметить в рассказе СК об отправке архимандрита Феодорита в Константинополь вместе с возвращавшимся из Москвы митрополитом Иоасафом в 1557 г. (таблица 5).

Таблица 5.

Летописец начала царства ПСРЛ. Т. 13. С. 278.	Св1560 РГАДА. Ф. 181. № 11. Т. 4. Л. 282.	Львовская летопись ПСРЛ. Т. 20. С. 580.	СК (Ч и Т) СКДС. Т. 2. С. 392.
Государь... х патриарху послалъ съ митрополитомъ з грамотою Ивашка Волкова, а во Святую Гору бывшего архимарита Евфимьева монастыря Феодорита.	А к патриарху послалъ съ митрополитом з грамотою Ивашка Волкова, а во Святую гору бывшѣго архимарита Евфимьева монастыря Феодорита.	А къ патриарху послалъ съ митрополитомъ з грамотою Ивашка Волкова, а во Святую гору бывшего архимарита Евфимьева монастыря Феодорита.	[Государь] посла суждальскаго бывшего архимандрита Феодорита з грамотою къ патриарху.

Во всех доступных составителю СК летописных свидетельствах об этой миссии очень много путаницы. Приказные документы показывают, что упомянутого в летописях вяземского купца Волкова звали не Иван, а Матвей (Матюшка). Но гораздо важнее, что во главе посольства к константинопольскому патриарху стоял не он, а бывший архимандрит суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Феодорит. М. Волков играл в посольстве вспомогательную роль, будучи ответственным за сохранность царских подарков, отправленных с Феодоритом: «**И** тогѡ ж(е) лѣта, генваря **30** д(ень), **ц**(а)рь ї великїи княз(ь) Иасаѡа, митрополита Евгрипског(о) и Кизицког(о), во **Ц**(а)рьград ѡтпустил, да с ним же вмѣсте ѡтпустил во **Ц**(а)рьград ко Иасаѡу, патриарху, бывшег(о) спаског(о) анхимарита из Суздаля, Феодорита, и м(н)лостыню х патриарху с ним послал, и ѡ своем **ц**(а)рском венчан(ь)е **ц**(а)рь ї великїи кн(я)з(ь) х патриарху Иасаѡу с ним приказал... **Д**а с Феодоритом же послан вязметин купец Матюшка Волков для рухляди, которая с Феодоритом послана»⁵⁶.

Заметив все эти несоответствия, составитель СК решительно исправил летописный текст. Он опустил упоминание о второстепенной фигуре Волкова и подчеркнул, что именно бывший

⁵⁵ *Gonneau P.* Seven Degrees of Sanctification: Situating Sergius of Radonezh on the Royal Ledger // Генезис. Р. 254.

⁵⁶ Россия и Греческий мир. Т. 1. С. 210.

архимандрит Феодорит должен был доставить грамоту к патриарху, указав также на расположение монастыря, где в свое время подвизался Феодорит, в Суздале. Интерес составителя СК к миссии Феодорита легко объясним, так как Феодорит вез грамоту с просьбой Ивана о подтверждении его царского титула патриархом. Источником сведений СК о миссии Феодорита, несомненно, были «греческие» приказные дела⁵⁷. На использование этих документов указывает и отмеченное Э. Клеймола свидетельство СК о том, что царь, митрополит Макарий «и прочие христоролюбивии» послали милостыню константинопольскому патриарху. Упоминание о «христоролюбивых» не могло быть заимствовано из летописных источников, которые говорят о посылке милостыни только от царя и Макария. В то же время «греческие» посольские документы указывают, что помимо царя и митрополита милостыню также послали брат царя Юрий и Владимир Старицкий⁵⁸. Как и в случае с записью о Феодорите, именно к этому источнику восходит ссылка на «христоролюбивых» в СК⁵⁹. Чудов монастырь, в скриптории которого велась работа над СК, мог поддерживать связь с Посольским приказом через приказных служащих, которые были вкладчиками монастыря⁶⁰. Таким образом, составитель СК вполне мог использовать дополнительные источники для исправления дефектных мест в летописи, но главным источником для него все-таки оставался Св1560.

Текстуальные данные о датировке СК второй половиной 60-х годов XVI в. полностью согласуются с показаниями важного внетекстуального источника о времени ее создания. Речь идет о записи, сделанной на полях списка Ч: «Книга Чюдова монастыря, собрана смиренным Афонасием митрополитом всеа Русии»⁶¹. Специалисты давно отметили значение указанной записи для установления личности составителя СК. В то же время в научной литературе часто недооценивается датирующий потенциал этой записи, указывающей на составление СК в период правления митрополита Афанасия с 24 февраля 1564 г. по 19 мая 1566 г.⁶²

Сторонники ранней (до 1563 г.) датировки СК в целом и Ч в частности обычно никак не комментируют несоответствие предлагаемой ими даты с показаниями записи. Признавая участие Андрея-Афанасия в работе над СК, они полагают, что тот работал над книгой еще до восхождения на митрополичью кафедру. Тем самым по умолчанию предполагается, что запись неточно передает титул Афанасия во время его работы над СК.

Насколько обоснована такая интерпретация? Для московских канцелярий характерно точное воспроизведение титулов и должностей в исторической ретроспективе. Известно, что в тексте Лицевого летописного свода Иван Грозный систематически упоминается с великокняжеским титулом до венчания на царство в 1547 г. После этого Иван фигурирует только

⁵⁷ Материалы посольства Феодорита хранились в Царском архиве (ОЦА. С. 35). Их копии сохранились в «греческой» книге № 1 (Россия и Греческий мир. Т. 1. С. 210–228).

⁵⁸ СКДС. Т. 2. С. 392; Россия и Греческий мир. Т. 1. С. 223; Kleimola A. Ivan IV and the Staritskie. Post-Modern Narratives from a Pre-Modern State // Генезис. Р. 234–235.

⁵⁹ К посольским делам восходит и включенный в СК расширенный список даров короля Филиппа, привезенных Осипом Непеей из Англии. В дополнение к подаркам, названным в летописях, СК упоминает и львенка («щenea»), по всей видимости, на основе несохранившихся материалов посольства Непеи, которые хранились в Царском архиве (СКДС. Т. 2. С. 389; ОЦА. С. 40 (ящик 209)).

⁶⁰ Ср.: Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/6 г. С. 32.

⁶¹ Сиренов А. В. Научное описание выявленных списков Степенной книги. С. 31. Как отметил М. Я. Диев, лексика записи предполагает, что Афанасий имел отношение к ее составлению. В то же время остается неясным, является ли запись автографом Афанасия (см.: Усачев А. С. Забытое мнение о Степенной книге. Из неопубликованного наследия М. Я. Диева. С. 81; Васенко П. Г. «Книга степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. С. 201–202; Сиренов А. В. Степенная книга. История текста. С. 160–164; Усачев А. С. СКМ. С. 439. Прим. 243; Журавель О. Д. О почерках древнейших списков Степенной книги и о некоторых вопросах ее ранней истории. С. 35).

⁶² Под упомянутой в записи «книгой» можно понимать либо СК как литературное произведение в целом, либо конкретный список Ч. Указание на «собрание» книги (а не на переписывание) позволяет предположить, что речь идет о СК именно как о произведении.

с царским титулом⁶³. Иерархическое положение членов двора, начиная от бояр и заканчивая приказными служащими, также досконально фиксировалось в многочисленных документах. В этом смысле характерно свидетельство так называемой «Выписки о бывших между Польшей и Россией переписках, войнах и перемириях», составленной в правление митрополита Афанасия. Источник четко указывает, что глава Посольского приказа Иван Висковатый, состоявший в 60-е годы XVI в. в чине дьяка, при поручении ему посольского дела в 1548/1549 г. еще имел чин подьячего⁶⁴.

Сохранившиеся в источниках ссылки на Андрея-Афанасия также, как правило, точно указывают его положение в церковной иерархии на момент описываемых событий. Так, в Лицевом летописном своде имеется написанный от лица Афанасия рассказ о посещении им гробницы Александра Невского в 1552 г., при этом священник назван «сигтелом благовещенским» (т. е. протопопом Благовещенского собора)⁶⁵. Царская жалованная грамота переславскому Данилову монастырю 1554 г. также называет Андрея протопопом⁶⁶. Подобным образом характеризует Андрея-Афанасия и запись на Апостоле из библиотеки Волоцкого монастыря, сообщающая, что этот Апостол был «дан на список благовещенскому протопопу Ондрею». А. С. Усачев полностью принимает показания этой записи и использует ее для датировки работы Андрея над волоцкой книгой. По его наблюдениям, Андрей мог переписывать книгу между 1550 и 1552 г., когда он стал протопопом, и 1561–1562 г. (время пострижения Андрея под именем Афанасия)⁶⁷. Все логично, но почему тогда не отнестись с подобным вниманием и к показанию аналогичной записи в списке Ч, недвусмысленно указывающей на митрополичий сан Афанасия в период его работы над СК?

Учитывая показания записи в списке Ч, следует признать совершенно оправданной датировку списков Ч и Т, предлагаемую Н. Н. Покровским, который относит их к периоду пребывания Афанасия на митрополичьей кафедре. Исследователь также справедливо критикует идею П. Г. Васенко о существовании некоего протографа СК, якобы созданного в 1560–1563 г. Как верно указывает Н. Н. Покровский, при изучении ранней истории СК в первую очередь следует сосредоточиться на источниках, использованных составителем СК⁶⁸.

⁶³ Визуальная символика титулов Ивана в миниатюрах была более гибкой и допускала его изображение в царской короне и до 1547 г. (Морозов В. В. Иван Грозный на миниатюрах Царственной книги // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 3. М., 1983. С. 232–240).

⁶⁴ Белокуров С. А. 1462–1565. Краткая выписка о бывших между Польшею и Россиею переписках, войнах и перемириях // ЧОИДР. 1902. М., 1902. Кн. 4. Смес. С. 11. Название источника неточно. Как отметил А. К. Леонтьев, его тематическое содержание гораздо шире и охватывает важнейшие события как внешней политики, так и внутренней жизни России, включая смерть царицы Анастасии и митрополита Макария и восшествие на митрополичью кафедру Афанасия. Широкий тематический спектр позволяет рассматривать этот источник не только как результат противостояния между Висковатым и его противниками братьями Щелкаловыми накануне Земского собора 1566 г., как обычно считается в историографии. Вполне возможно, перед нами подготовительная запись для летописи, подобная упомянутым в Описи Царского архива спискам, «что писати в летописец» (ОЦА. С. 43; Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 26–28; Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961. С. 144–145; Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия. М., 1984. С. 159–160; Граля И. Иван Михайлов Висковатый. Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994. С. 67–71; Его же. Варшавский автограф Ивана Висковатого // PALEOBUREAUCRATICA: Сб. статей к 90-летию Н. Ф. Демидовой. М., 2012. С. 97–124). Выражаю признательность И. Грале за возможность ознакомиться с его статьей.

⁶⁵ ПСРЛ. М., 2000. Т. 12. С. 230; ЛЛС. М., 2010. Кн. 17. С. 159.

⁶⁶ Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль. С. 83.

⁶⁷ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. С. 263. Прим. 133; Усачев А. С. СКМ. С. 370.

⁶⁸ Покровский Н. Н. Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые проблемы ранней истории памятника. С. 5, 41. В более поздних исследованиях ученый вслед за П. Г. Васенко относит начало работы над СК как произведением в целом к периоду с августа 1560 г. по март или декабрь 1563 г. (Покровский Н. Н. Афанасий (в миру Андрей), митрополит Московский // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 73–79; Его же. Исторические концепции Степенной книги царского родословия. С. 89). При обсуждении взглядов Н. Н. Покровского в моей предыдущей работе в дате смерти Макария допущена опечатка: должно быть 1563 г. вместо 1561 г. (Bogatyrev S. The Book of Degrees of the Royal Genealogy: The Stabilization of the Text and the Argument from Silence. P. 66).

Развивая наблюдения Н. Н. Покровского, следует критически пересмотреть и основной аргумент М. Я. Диева и П. Г. Васенко о составлении СК до смерти митрополита Макария 31 декабря 1563 г., поскольку о ней ничего не говорится в тексте произведения. Несмотря на качественно новый уровень современных работ о СК, эта датировка по-прежнему принимается исследователями⁶⁹. В то же время следует учитывать, что идеи М. Я. Диева и П. Г. Васенко о времени создания СК базируются на аргументе от умолчания. Вывод, сделанный на основе аргумента от умолчания, можно принять только в том случае, если он подтверждается всеми другими доступными прямыми и косвенными данными⁷⁰. Вышеприведенный материал показывает, что в случае СК такого совпадения не наблюдается. Данные филиграней допускают широкую датировку, включая конец 50-х и 60-е годы XVI в. Текстологические данные указывают на более позднюю дату, чем дата, полученная с помощью аргумента от умолчания (якобы до декабря 1563 г.). Поздняя дата подтверждается и внетекстуальным свидетельством (записью в списке Ч).

Для определения даты составления СК вряд ли целесообразно подвергать ревизии прямое свидетельство указанной записи или искать несуществующую летопись, рассуждения о которой напоминают поиски черной кошки в темной комнате. Гораздо продуктивнее сосредоточиться на методе работы составителя СК, который сильно зависел от своего основного источника, Св1560, и не стремился к систематическому обновлению летописного текста. Хотя составитель в некоторых местах пытался исправить летопись на основе делопроизводственных материалов, эти исправления в целом носят спорадический, случайный характер. Редактирование других источников в СК также проводилось весьма небрежно. Редактор был настолько неаккуратен, что даже не вставил имя царя в формулу «имярек» в похвале митрополиту Ионе⁷¹. Ссылки на состав царской семьи в разных местах СК также непоследовательны⁷². Отсутствие в СК важных сведений о персональных изменениях в окружении царя (о смертях царицы Анастасии, митрополита Макария, брата царя Юрия, а также о рождении царевича Василия) и о сношениях с восточными православными иерархами после февраля 1560 г. объясняется зависимостью составителя СК от его основного источника, Св1560.

В равной степени следует с осторожностью относиться к упоминаниям митрополита Макария в житиях св. Владимира, митрополита Алексея и митрополита Ионы, включенных в СК. По наблюдениям А. В. Сиренова, в состав СК входят переработанные фрагменты жития Владимира, которое было задумано Макарием, однако сам он не участвовал в подготовке текста для СК. Поэтому, как отмечает исследователь, Макария можно считать составителем жития Владимира, но не СК в целом. Житие Алексея, согласно А. В. Сиренову, вообще изначально не предусматривалось в составе СК и было включено в нее только на более поздней стадии при подготовке списков Т и Ч⁷³. Таким образом, можно полагать, что Макарий имел какое-то

⁶⁹ Сиренов А. В. Степенная книга. История текста. С. 217; Усачев А. С. СКМ. С. 191. Прим. 285. В то же время А. С. Усачев допускает, что окончание систематических записей в СК февралем 1560 г. определялось составом ее источников (С. 190). Это верное наблюдение, но оно делает совершенно ненужными восходящие к П. Г. Васенко предположения о датировке СК, основанные на ее молчании о тех или иных событиях после февраля 1560 г., включая смерть Анастасии. Об этом свидетельствует и уточнение А. С. Усачева по поводу датировки заключительной части СК. По его мнению, степень XVII, за исключением главы 18, была добавлена в СК между 6 июля 1561 г. и 5 марта 1562 г. В то же время эта степень посвящена правлению Ивана Грозного и не упоминает о смерти Анастасии. Тем самым исследователь косвенно признает, что текст, созданный после смерти Анастасии, все-таки мог умалчивать об этом событии (Усачев А. С. СКМ. С. 175, 190).

⁷⁰ Об аргументе от умолчания см.: Bogatyrev S. The Book of Degrees of the Royal Genealogy: The Stabilization of the Text and the Argument from Silence; Ерусалимский К. Ю. Сборник Курбского. М., 2009. Т. 1. С. 19, 27.

⁷¹ СКДС. Т. 2. С. 216; Покровский Н. Н. Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые проблемы ранней истории памятника. С. 11; Усачев А. С. СКМ. С. 214–215.

⁷² Ср.: СКДС. Т. 1. С. 185; Т. 2. С. 32, 38.

⁷³ Сиренов А. В. Степенная книга. История текста. С. 212, 389–392. См. также: Bogatyrev S. The Book of Degrees of the Royal Genealogy: The Stabilization of the Text and the Argument from Silence. P. 67.

отношение к более ранним версиям вышеуказанных житий, созданным еще до появления СК. В свою очередь, составитель СК использовал имя Макария для придания авторитета текстам, включенным в СК. При этом ничто не мешало составителю сделать эти ссылки и после смерти Макария. Именно так составитель поступил в рассказе о чудесном зачатии Василия III, добавив в него ссылку на митрополита Иоасафа, несмотря на то что к моменту начала работы над СК Иоасаф уже умер⁷⁴.

Работа над СК в целом и над списками Т и Ч в частности была начата во время пребывания Афанасия на митрополичьей кафедре с 1564 по 1566 г. Занимая высший пост в церковной иерархии, Афанасий имел доступ к административным ресурсам, необходимым для организации работы составителей, редакторов и переписчиков, а также к обширному корпусу текстов, послуживших источниками для СК. Особое место среди них занимает Св1560. Эта летопись содержит богатую информацию по основным темам, интересовавшим составителя СК, включая генеалогию московских князей, самый современный на момент составления СК рассказ о правлении Ивана Грозного, а также уникальные сведения по истории взаимоотношений великокняжеской власти и церкви. Именно благодаря своему мощному информационному потенциалу Св1560 стал одним из главных источников для составителя СК, который во многом полагался на эту летопись и лишь изредка исправлял ее на основе делопроизводственных источников. С учетом зависимости составителя от Св1560 начало работы над СК следует сдвинуть к концу пребывания Афанасия на митрополичьей кафедре⁷⁵. Нельзя исключить, что работа над СК продолжалась и после отставки Афанасия, при его преемнике митрополите Филиппе⁷⁶.

Изучение московской литературы времен Ивана Грозного находится на подъеме. Новейшие издания Степенной книги и Лицевого летописного свода сопоставимы по значимости с изданием летописных текстов в серии «Полное собрание русских летописей», а в случае с Лицевым летописным сводом отчасти даже превосходят эту серию с точки зрения воспроизведения визуального материала (миниатюр). Особенно ценно, что публикация памятников сопровождается выходом высококлассных фундаментальных исследований. Работы Н. Н. Покровского, Г. Ленхофф, А. С. Усачева, А. В. Сиренова и О. Д. Журавель открыли новые направления в изучении СК. Современный уровень исследований требует критического пересмотра методики, характерной для работ XIX — начала XX в., включая отказ от устаревших методов датировки произведения.

Говоря о перспективах дальнейшего изучения СК, можно выделить несколько аспектов. Исследование культурно-исторического контекста СК следует перенести на вторую половину 60-х годов XVI в. Н. Н. Покровский уже отметил вероятную связь между отдельными списками СК и трагическим конфликтом между царем и митрополитом Филиппом в годы опричнины⁷⁷. Это важное наблюдение нужно распространить на СК как литературное произведение в целом,

⁷⁴ СКДС. Т. 2. С. 251. Иоасаф умер в 1555 г. (см.: Усачев А. С. СКМ. С. 222–223; Miller D. Saint Sergius of Radonezh, His Trinity Monastery, and the Formation of the Russian Identity. DeKalb, 2010. P. 192, 232).

⁷⁵ Работа над списком Т могла занять меньше года. В Т имеется 750 листов, включая обороты, которые были написаны двумя основными писцами, однако второй из них подготовил только 43 листа. Один профессиональный писец мог переписать за год от 700 до 949 листов большого формата (включая обороты) (см.: Lenhoff G. The Economics of a Medieval Literary Project. P. 229, 235, 236).

⁷⁶ Васенко П. Г. «Книга степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. С. 98, 99; Покровский Н. Н. Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые проблемы ранней истории памятника. С. 4, 20, 42; Сиренов А. В. Степенная книга. История текста. С. 265. Вопрос о том, что считать окончанием работы над СК, следует решать с учетом специфики литературного творчества в XVI в., когда еще не существовало понятия авторского текста и последней авторской воли. Поэтому следует говорить не об окончательном авторском тексте произведения, а о стабилизации текста СК в списках Ч и Т. О понятии «стабилизация текста» см.: Bogatyrev S. The Book of Degrees of the Royal Genealogy: The Stabilization of the Text and the Argument from Silence. P. 53–56.

⁷⁷ Покровский Н. Н. Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые проблемы ранней истории памятника. С. 4; *Его же*. Исторические концепции Степенной книги царского родословия. С. 97–98.

рассматривая его замысел в контексте взаимоотношений царя и церкви в период опричнины. Указанная проблема, конечно, не сводится к драматической судьбе митрополита Филиппа и требует тщательного изучения всей совокупности текстов 60-х годов XVI в. об отношениях между царской и церковной властью.

Для изучения истории конкретных списков СК требуется систематическое исследование их кодикологической структуры, а также полистное описание филигранных в списке Т⁷⁸. В плане археографии крайне необходима публикация Св1560, о чем уже писали А. Н. Насонов и Б. М. Клосс⁷⁹. Наконец, хотелось бы видеть в Интернете цифровые публикации важнейших списков СК и других литературных произведений эпохи Ивана Грозного, подготовленные на законном основании и должном археографическом уровне.

---

⁷⁸ Подобное описание для списков В и Ч выполнено А. С. Усачевым (Усачев А. С. СКМ. С. 158–159, 163–165).

⁷⁹ Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII вв. С. 463, 472; Клосс Б. М. Об издании летописного свода 1560 г.